

ского лица без его согласия. Таким образом, не используя терминологию «право на изображение», законодатель все же устанавливает определенный правовой режим анализируемого нематериального блага в зависимости от источника распространения (средства массовой информации) и целей использования (реклама). При этом в законодательстве не предусматриваются специальные способы защиты нарушенного права гражданина на изображение.

Исходя из правовой природы анализируемого права и учитывая его специфику, при нарушении права на изображение гражданин может ставить вопрос о компенсации морального вреда. Вопрос относительно немущественных способов защиты, непосредственно направленных на восстановление нарушенного права, является открытым.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным включить в перечень нематериальных благ, содержащийся в ст. 151 ГК, право на изображение гражданина, что позволит исключить дискуссию относительно правовой природы и заложить базу для создания должного механизма правового регулирования и охраны данного нематериального блага.

Светкин С. В.

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ГРУППУ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. Н. Щемелева

Ранее коммерсанты в целях снижения затрат и более эффективного извлечения прибыли специализировались на продаже определенных товаров, выполнении конкретных работ либо оказании каких-либо услуг. Однако производители зачастую объективно не имели возможности самостоятельно выполнять функции обмена своего товара на нужные им продукты. Такая потребность в организации обмена товарами определила необходимость формирования отдельной прослойки общества – купечества, специализировавшегося на обслуживании процесса обращения произведенными товарами, работами и услугами.

В настоящее время экономическая сеть возможных продавцов, покупателей, заказчиков, исполнителей и других предпринимателей настолько разрослась, что современным хозяйствующим субъектам приходится прибегать к помощи посредников для наиболее эффективной и выгодной для них реализации товаров, работ и услуг.

Именно поэтому праву, как зеркалу общественных отношений, важно закреплять нормы, регламентирующие деятельность посредников. Однако, несмотря на древнюю историю посредничества, дефиниций понятий «по-

средничество», «посредническая деятельность», «посредник» в современном гражданском законодательстве не имеется.

В связи с этим возникает вопрос о квалификации тех или иных договорных отношений как посреднических, о квалификации той или иной стороны договора как посредника, а также отграничении посредничества от представительства.

По нашему мнению, посредническая деятельность представляет собой деятельность лица от собственного имени, но за счет и в интересах другого лица по оказанию услуг фактического и юридического характера, направленная на выявление потенциального контрагента, заключение с ним сделок или сведение сторон для непосредственного заключения договора ими самими.

Считаем нужным выделить следующие обязательные признаки посреднической деятельности:

- посредничество осуществляется посредником от собственного имени. Именно этот признак отличает посредничество от представительства;
- посредник действует не в своих, а в чужих интересах (интересах заказчика посреднических услуг);
- посредническая деятельность осуществляется за счет другого лица (заказчика посреднических услуг);
- предмет деятельности посредника составляют услуги как фактического (например, сбор и анализ информации о будущих контрагентах, ведение с ними переговоров), так и юридического характера (например, заключение сделок по организации розничной сети, в том числе аренда зданий, наем персонала).

Поскольку деятельность посредника может строиться только на договорных началах (в отличие от представительства, которое может возникать в силу указаний законодательства и административного акта), следует провести квалификацию тех или иных договоров как посреднических. В белорусском гражданском законодательстве можно выделить договор комиссии, как явно носящий посреднический характер. Фактически действующий в белорусских реалиях и получивший законодательное закрепление за рубежом агентский договор также относится к посредническим договорам. Квалификация таких договоров, как поручение, доверительное управление имуществом, транспортная экспедиция, страхование в качестве посреднических представляется спорной.

Таким образом, из приведенной выше аргументации следует, что вопрос о выделении посреднических договоров как отдельной группы договоров нуждается в дальнейшем научном осмыслении.